

Особенности экспликации пространственного понятия «близко» в белорусской и китайской паремиологической картине мира

П.А. СЫРОПАРОВА

В статье рассматриваются особенности восприятия физического и социального пространства в белорусской и китайской лингвокультурах. Анализируется процесс экспликации пространственного понятия «близко» в паремиологической картине мира белорусского и китайского языков. Выявлено общее и отличное в структуре и семантике паремий сравниваемых языков. Проанализированы примеры соответствующих выражений из белорусских и китайских произведений.

Ключевые слова: пространство, понятие «близко», паремиологическая картина мира, белорусская лингвокультура, китайская лингвокультура.

The article examines the features of perception of physical and social space in Belarusian and Chinese linguocultures. The process of explication of the spatial concept «close to» in the paremiological worldview of Belarusian and Chinese languages is analyzed. The similarities and differences in the structure and semantics of the paremias of the compared languages were revealed. The examples of corresponding paremias from Belarusian and Chinese literary works are analyzed.

Keywords: space, the concept «close to», paremiological worldview, Belarusian linguoculture, Chinese linguoculture.

Проблема человека и пространства всегда интересовала исследователей разных научных отраслей: физики, географии, философии, психологии, в том числе и языкознания. Для интерпретации особенностей любой языковой картины мира необходимым условием является анализ того, как в человеческом сознании отражён он сам, так и окружающее его пространство. Оно, наряду со временем, представляет собой важнейшее свойство бытия материи, один из определяющих параметров существования действительности и основополагающую форму человеческого опыта [1, с. 147]. Пространство может быть рассмотрено как контейнер, в котором существуют объекты и происходят события или как абстрактная структура, определяющая отношения между объектами. Объектом может выступать как отдельный предмет (тело), так и целая система предметов.

Вопрос о фундаментальных аспектах собственного бытия всегда волновал человечество. В глубокой древности понятие «пространство» представлялось витальным, поскольку шансы и условия для выживания и существования в большей степени определялись способностью ориентации в пространстве и времени. На современном этапе развития человечества этот вопрос не утратил свою актуальность, однако сейчас носит более философский характер.

Многочисленные лингвистические исследования показывают, что пространственные представления отражаются на всех языковых уровнях. Особое место в ряду таких исследований занимает изучение экспликации понятия «пространство» в паремиологической картине мира. Языковая картина мира как таковая представляет собой мировоззрение, закреплённое в языке, а паремиологическая картина мира раскрывается через анализ паремиологического фонда конкретного этноса. Поскольку паремиологическая картина мира является частью языковой картины мира и, соответственно, языкового сознания данного этноса, исследование паремий предоставляет возможность глубже понять как специфику языковой репрезентации исследуемых понятий, так и особенности их восприятия определённой лингвокультурой. Именно паремиологический фонд языка представляет собой «...некое замкнутое лингвистическое пространство, в котором фиксируется в целом семантическое поле исследуемого концепта, сложившееся на протяжении многовековой культурной истории...» [2, с. 161].

Этнокультурная специфика экспликации понятий, воплощённых в языке, становится особенно заметной при сопоставлении разноплановых лингвокультур. Именно поэтому для лингвиста представляет безусловный интерес компаративное исследование паремиологиче-

ских единиц. Материалом для данной статьи послужили паремии белорусского и китайского языков, отобранные из соответствующих словарей: «Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы» І.Я. Лепешава [3]; «Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў» С.Ф. Івановай, Я. Я. Іванова [4]; «Учебный русско-китайский фразеологический словарь» Н.В. Баско, Лай Инчуань, Чанг Джуй Ченг [5]; «Китайско-русский фразеологический словарь» К.В. Толмац [6]. Примеры употребления паремий в произведениях взяты из Национального корпуса белорусского языка [7] и Корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры (BCC 语料库) [8].

В данной статье понятие «пространство» рассматривается как в физическом, так и в социальном плане. Под физическим пространством понимается трёхмерное, измеряемое пространство, включающее в себя физические объекты и связанные с ними явления. Под социальным – способ организации совместной жизнедеятельности людей, упорядоченное множество социально-экономических позиций, социальные дистанции и взаимное расположение индивидуальных и коллективных субъектов общественной жизнедеятельности на этих позициях относительно друг друга [9, с. 31]. Наиболее продуктивным пространственным понятием, экспликация которого находит отражение в большом количестве как белорусских, так и китайских паремий, является «близко». Анализ отобранных паремиологических высказываний позволил сделать вывод о том, что в сравниваемых лингвокультурах понятие «близко» определяется их представителями не только как степень удалённости между объектами, но и как модель отношений между людьми: степень родства, дружбы и доверия, а также социальное положение.

Физический аспект пространственного понятия «близко». Как известно, концептуализация окружающей нас реальности осуществляется относительно некоего центра: присутствия человека в определённом моменте и месте. Процесс членения времени начинается от точки «Я – сейчас», восприятие пространства происходит также эгоцентрично, от точки «Я – здесь». Именно относительно своего местоположения в сознании человека формируются такие пространственные координаты, как «далеко – близко», «вверх – вниз», «спереди – сзади», «снаружи – внутри», «слева – справа» и др. Как отмечает Е.С. Яковлева: «Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной» [10, с. 49].

Одним из подтверждений антропоцентричности является преобладание паремий, содержащих в своём составе компоненты-соматизмы, т. е. лексемы обозначающие части тела человека или животного. Так как близость предмета определяется его досягаемостью, наиболее частотной лексемой для обозначения небольшого расстояния является **рука**. В белорусском языке употребляются выражения *пад рукою, пад рукамі, рукою падаць*. Пр.:

– *У сенцах яна скінула з сябе старую пашарпаную світку, парудзелыя шкарбаны і зблеклую шаліноўку, узяла на століку газніцу, якая заўсёды стаяла ў сенцах пад рукамі на ўсякі неспадзяваны прыпадак, запаліла яе і ...* (Цішка Гартны, «Сокі цаліны»).

– *Здаецца, вось-вось ужо блізка, хоць рукою падаць, аглядаецца: ані троху бліжэй не дабраўся да іх...* (Змітрок Бядуля, «Абразкі»).

В китайском языке наряду с лексемой *рука* 伸手可得 shēnshǒukědé (букв. быть на расстоянии вытянутой руки), 在手邊 zàishǒubiān (букв. под рукой) используется лексема **плечо** 比肩 bǐjiān (букв. плечи рядом). Пр.:

– 工作台要保持清洁、卫生, 维修工具齐全, 并放在手边 (Рабочий стол должен содержаться в чистоте, а все необходимые инструменты для ремонта должны быть под рукой) (BCC 语料库).

– <...>, 街衢换新颜, 空港同海港竞渡, 公路偕铁路比肩 (Улицы преобразились, аэропорт не уступает морскому порту, а автомагистрали стоят бок о бок с железной дорогой) (BCC 语料库).

Предмет, располагающийся близко, также легко увидеть, поэтому в обоих языках используется соматизм **глаза**. В белорусском языке: *перад вачамі, вочы ў вочы, вока у вока*. Пр.:

– *Гэтая табліца як справачнік знаходзіцца заўсёды перад вачыма вучняў; па ёй можна вясці практыкаванні на складанне новых слоў і спалучэнняў* (Якуб Колас, «Методыка роднай мовы»).

В китайском языке употребляется паремия 近在眼前 jìnzàiyǎnqián (букв. близко перед глазами). Пр.:

– 京, 早晚高峰期坚决不开车怎么还在堵啊. 每天早晨上学. 学校近在眼前. 却要活生生等十五分钟才能挪到学校 (В Пекине я категорически отказываюсь ездить в час пик, почему там до сих пор такие пробки? <...> Школа находится прямо передо мной, но нам приходится ждать целых пятнадцать минут, чтобы добраться до неё) (ВСС 语料库).

Важно отметить, что количество белорусских паремий со значение «близко», в состав которых входят компоненты «части тела», преобладает над китайскими. Помимо вышеописанных соматизмов **рука**, **плечо** и **глаза**, в белорусском языке широко употребляется слово **нос**: *над самым носам, з-пад носа, перад носам, носам к носу, носам у нос, нос у нос*; **ухо**: *над самым вухам*; **лоб**: *лоб у лоб*; **грудь**: *грудзі ў грудзі*, **плечи**: *за плячамі / плячыма*; **спина**: *за спінай*.

Наряду с антропоцентрической моделью определения расстояния в белорусской культуре встречаются паремии, в основе которых лежит анималистический образ: *на вераб'іны скок, на жабін скок*. Пр.:

– *Пазнасіў снапы, мой ты добры муж,
З нашай постаці – што на жабін скок,
Змалацілі іх мы у два цапы* (Янка Сіпакоў, «Ростань»).

В белорусской паремиологии довольно часто используются представители фауны для метафоризации черт характера человека, его поведения, физических способностей и др. В данных же паремиях мотивированность употребления таких животных как жаба и воробей обусловлена не столько их качествами, сколько их способностью преодолевать только крайне малое расстояние за одно движение (скок – прыжок). Употребление анималистического компонента в подобных высказываниях обусловлено особенностями традиционной белорусской языковой картины мира, сформированной в условиях сельской культуры и тесной связи человека с природой. В отсутствие четко сформированной системы единиц измерения пространство осмысливалось через наблюдаемые и легко соотносимые с повседневным опытом ориентиры, поэтому животные выполняли функцию некой естественной шкалы измерения пространства, основанной на зрительном и кинетическом восприятии.

Помимо концептуализации пространства через телесную или зооморфную призму, в белорусском языке присутствуют единицы, в которых степень удалённости объекта соотносится с природным ландшафтом, как, например, в паремиях *не за гарамі, не за гарой*. Пр.:

– *Не за сінімі марамі,
Блізка тут, не за гарамі,
Нехта з нашага жыхарства
Недзе шмат папаў ляхарства* (Кандрат Крапіва, «Вось такія дактары вымуць душу без пары»);
– *Прэць Янук пехатою, – свой кут не за гарою;
Сэрца б'еца, як выскачыць хоча.
Вот і вёска, вот брама, стаіць хатка таксама!* (Янка Купала, «Шчасце»).

Несмотря на отсутствие горных массивов на территории Беларуси, «гора занимает значительное место в структуре традиционного культурного ландшафта и в мифопоэтической картине мира белорусов». С точки зрения пространственного членения, предмет, располагающийся за горой, находится очень далеко. Такое восприятие может быть обусловлено несколькими причинами. Во-первых, «гора – это пространственная точка, максимально приближенная к небу, где коммуникация человека с Богом или представителями божественной сферы является наиболее эффективной». Гора выступает также своеобразным ритуальным пространством, например, «на территории Белорусского Подвинья подавляющее большинство сельских кладбищ и храмов локализируются, если позволяют условия рельефа, именно на возвышенностях», в связи с чем гора ассоциируется с далёким, загробным миром. Также в бытовом плане гора (название для чердака дома) «точно так же, как и природная возвышенность, воплощает верхнюю сферу мироустройства...» [11, с. 25–27]. Именно поэтому пространственным ориентиром для определения степени отдалённости предмета выступает гора.

В китайском языке также присутствуют паремии, происхождение которых обусловлено национально-культурной спецификой. Так, для выражения значения «небольшое расстояние» используется паремия 近在咫尺 jìn zài zhǐchǐ (букв. находиться на расстоянии джи и чи). В основу данного выражения легла традиционная китайская система измерений: 1 чжи приравнивается примерно 27 сантиметрам, а 1 чи – 33 сантиметрам. Пр.:

– 久居银川的人，也不见得知道：浩瀚的腾格里沙漠与银川市近在咫尺 – 直线距离仅12公里 (Даже старожилы Иньчуаня, возможно, не знают, что обширная пустыня Тэнгер находится совсем рядом с городом Иньчуань – всего в 12 километрах по прямой) (BCC 语料库).

Помимо национально-культурного компонента (названия реалий материальной и духовной культуры, имена известных персон, обычаи и праздники, исторические события и др.) на особенности формирования паремиологического высказывания влияют также общепринятые, устоявшиеся способы использования данного языка, т. е. узус [12, с. 21]. При анализе структуры белорусских и китайских паремий можно выявить, что модель, по которой строится логика членения пространства, основанная на антропологическом факторе, выглядит следующим образом (рисунок 1).

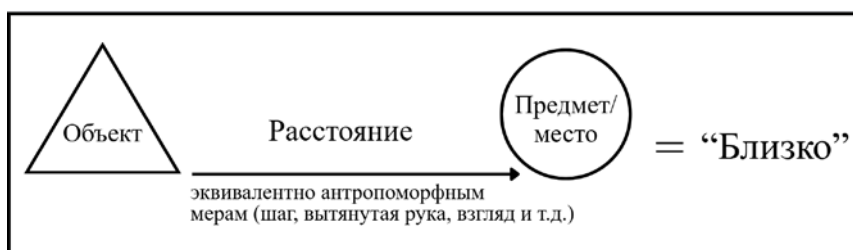

Рисунок 1 – Модель членения пространства

Вместе с тем в китайском языке представлен иной способ концептуализации пространственной близости. Так в паремии 近在眉睫 jìn zài méijié (букв. находиться близко как брови и ресницы) значение «близко» выражается через минимальное расстояние между частями самого тела. Аналогичным образом выражение 比肩继踵 bǐjiān jìzhǒng (букв. приваливаться плечом к плечу и касаться пятками) репрезентирует предельную степень приближённости через образ тесного физического контакта. Для белорусской же паремиологии подобная структурно-семантическая модель является нетипичной.

Социальный аспект пространственного понятия «близко». Репрезентация степени социальной близости между объектами в белорусской и китайской паремиологической картине мира реализуется в рамках нескольких тематических групп:

- 1) родство;
- 2) дружба;
- 3) помощь;
- 4) нарушение личного пространства;
- 5) социальный статус.

Для вышепредставленных групп характерно использование лексем-соматизмов в структуре паремий, так же, как и для выражения значения «близко» с физической точки зрения. Так, например, в первой группе для экспликации родства между людьми как в белорусском, так и в китайском языках используется кровно-телесная метафора, за основу которой берётся идея продолжения человеческого рода: *косьць ад косьці, кроў ад крыві, плоць ад плоці, плоць і кроў, свая кроў*, 骨肉相连 gǔròu xiānglián (букв. связаны кровью, кость и плоть соединены). Пр.:

– Нічыпар не мог парадавацца, што аб’явіўся сын. Усё ж, як ні кажы, *свая кроў* (Раман Сабаленка, «Пасынак»).

– 俺还有同类！本是同根 – 骨肉相连 (Есть и другие, похожие на меня! Мы все произошли от одного корня, связаны кровью и плотью) (BCC 语料库).

В следующей тематической группе близость людей осмысливается через понятие дружественные связи. В белорусской лингвокультуре условием для социальной близости является сокращение дистанции: *на бліzkую нагу, на кароткай назе*. А также переход на равный уровень общения: *на ты, на роўную нагу, на адну нагу*. Пр.:

– *Голанд з радасцю глядзеў на сына: «Удалы хлопец! Здаравяк, смяльчак і не дурань... І з Патржанецкім, відаць, на кароткай назе <...>»* (Аркадзь Чарнышэвіч, «Світанне»).

В китайской лингвокультуре близость выражается не через отсутствие дистанции между людьми, а через определённую поведенческую модель: 不分彼此 *bùfēn bǐcǐ* (букв. не делить на свое и чужое), 打得火热 *dǎde huǒrè* (букв. установить тёплые отношения), 称兄 道弟 *chēngxiōng dàodì* (букв. называть друг друга братьями). Пр.:

– *谈情说爱的年纪了! 男孩子心中有了意中人, 总不免会忽略与自己曾称兄 道弟* (Они в том возрасте, когда их мысли заняты романтикой! Когда мальчику кто-то нравится, он неизбежно забывает о тех, кого раньше называл братьями) (BCC 语料库).

В белорусской и китайской паремиологической картине мира социальная близость выступает гарантом помощи и сотрудничества, такое представление находит отражение в высказываниях *на падхваце, плячо к плячу, плячо ў плячо, 攜手共進 xiéshǒu gòng jìn* (букв. идти рука об руку), 戮力同心 *lùlì tóngxīn* (букв. объединив усилия), 并肩作 *bìngjiān zuò* (букв. сотрудничать плечом к плечу). Можно отметить, что в обоих языках фигурирует лексема **плечо**. Именно эта часть тела чаще всего ассоциируется с поддержкой и силой во многих культурах, поскольку может выдержать большой вес и служит опорой при физическом контакте. Пр.:

– *<...> з ворагаў яны стануць нашымі саюзнікамі і плячо ў плячо з намі пойдучь супраць сваіх прыгнятальнікаў* (Якуб Колас, «Дрыгва»).

– *青青青门下 他们一齐不分寒暑, 咬牙苦练 他们一同闯荡江湖, 并肩作战* (Под руководством секты Цинцин они неустанно тренировались, несмотря на жару и холод они вместе, плечом к плечу, странствовали по миру боевых искусств) (BCC 语料库).

Помимо значения родства, дружбы и помощи пространственное понятие «близко» может нести в себе негативную коннотацию. В данном случае чрезмерная социальная близость является нежелательной и сигнализирует о нарушении личного пространства объекта. Такая ситуация отражена в паремиях *вісець на плячах, вісець на хвасце, садзіцца на хвост, ні на крок, 寸步不离* (букв. не отходить ни на шаг). Пр.:

– *Тут былі і Грышка, і Цімка, і Кітка, але мне з імі не давялося пабыць ні хвілінкі: мамка не адпускала мяне ад сябе ні на крок* (Янка Маўр, «Шлях з цемры»).

– *<...> 师姊高兴得不得了, 整天跟在他身旁寸步不离* 齐怀璞说得口沫横飞, 乔语双可是听得心头不爽 («<...> старшая сестра вне себя от радости, она весь день ходит за ним по пятам, не отходя ни на шаг...» – оживленно говорила Ци Хуайин, но Цяо Юшуан была этим крайне раздражена) (BCC 语料库).

Последняя тематическая группа, где понятие «близко» является показателем равного социального статуса, представлена паремиями только китайского языка. Такая особенность может быть обусловлена высокой степенью иерархичности китайского общества, где социальная дистанция нормативно закреплена и культурно значима. В условиях чётко осознаваемой стратификации достижение равенства становится особым этапом, поэтому находит отражение и на языковом уровне: 并驾齐驱 *bìngjiàqíqū* (букв. идти на равне), 步调一致 *bùdiào yízhì* (букв. шагать в едином темпе/в одном направлении), 等量齐观 *děng liàng qí guān* (букв. равнять по одной величине). Пр.:

– *着眼于文明, 使中国学问与欧美并驾, 让将来民国文明和各国并驾齐驱* (Сосредоточившись на развитии цивилизации, мы стремимся вывести китайский уровень образования на один уровень с европейским и американским, а также обеспечить, чтобы цивилизация Китайской Республики в будущем соответствовала уровню других стран) (BCC 语料库).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В сравниваемых лингвокультурах пространственное понятие «близко» определяется их представителями и как степень удалённости между объектами, и как модель отношений между людьми.

2. При экспликации понятия «близко» в физическом аспекте для белорусских и китайских паремий характерно преобладание лексем-соматизмов, что обусловлено эгоцентричным характером членения окружающей реальности.

3. Репрезентация степени социальной близости между объектами в белорусской и китайской паремиологической картине мира реализуется в рамках нескольких тематических групп: родство; дружба; помощь; нарушение личного пространства; социальный статус.

4. Различия в экспликации пространственных отношений между белорусским и китайским языком обусловлены национальной спецификой изучаемых лингвокультур, а также усвоившимися способами использования конкретного языка, т. е. узусом.

Литература

1. Кузьмина, Е. А. Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности: на материале немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кузьмина Елена Анатольевна ; Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2002. – 197 л.

2. Тань, Аошуан. Китайская картина мира : язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 240 с.

3. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Бел. энцыкл., 2004. – 448 с.

4. Иванова, С. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў : лінгвакраіназнаўчы дапаможнік / С. Иванова, Я. Іваноў. – Мінск : Бел. фонд Сораса, 1997. – 262 с.

5. Баско, Н. В. Учебный русско-китайский фразеологический словарь (на материале российских средств массовой информации) / Н. В. Баско, Лай Инчуань, Чанг Джуй Ченг. – СПб., 2016. – 192 с.

6. Толмац, К. В. Китайско-русский фразеологический словарь : около 2000 словосочетаний с иллюстративными примерами / К. В. Толмац. – М. : Вост. кн., 2009. – С. 506.

7. Нацыянальны корпус беларускай мовы. – URL: <https://bnkorporus.info/index.html> (дата обращения: 11.02.2026).

8. BCC语料库 = Корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры. – URL: <https://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 09.02.2026).

9. Иванов, А. И. Социальное пространство как научное понятие и как объект эмпирического изучения / А. И. Иванов // Научный результат. Серия : Социальные и гуманитарные исследования. – 2015. – № 3. – С. 29–34.

10. Яковлева, Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 48–62.

11. Лобач, В. А. Символика гор в традиционной картине мира белорусов Подвинья / В. А. Лобач // Живая старина. – 2012. – Вып. 3/12. – С. 25–29.

12. Крысин, Л. П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса / Л. П. Крысин // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 20–31.